

Время шло, ночная тьма отступала, и небо вдалеке окрасилось в нежно-розовый цвет — начинался новый день.

Бай Циннянь вошел в комнату, держа в руках маленькую миску, и присел за стол.

— Еще не проснулась? — он протянул руку и легонько ткнул пальцем в маленькую черную змейку, лежавшую в плошке.

Сяо Хэй пошевелилась, медленно открыла глаза и посмотрела на него. Их взгляды встретились, и Бай Циннянь увидел пару прекрасных золотистых глаз.

Он замер в изумлении:

— Почему снова золотые? Неужели я в последнее время наткнулся на гнездо существ с золотыми глазами?

Лун Цяньлин была в растерянности. Как он может видеть её? Почему? Она была уверена, что её Божественное сознание скрыто, так почему же он видит её истинный облик?

— Ты проснулась. Наверное, проголодалась? Я принес немного мяса, хочешь поесть?

Бай Циннянь, не подозревая о её мыслях, взял палочками кусочек сырого мяса и поднес к самой мордочке Лун Цяньлин. Она с отвращением покосилась на угощение, есть совсем не хотелось, но, встретившись с полным ожидания взглядом Бай Цинняня, всё же открыла пасть и проглотила кусочек.

— Ну как? Вкусно? — глаза Бай Цинняня засияли, он улыбнулся ей.

Лун Цяньлин на мгновение опешила от его улыбки. Она впервые видела, чтобы он так искренне радовался, и это зрелище оказалось неожиданно приятным... Она кивнула своей змеиной головой, чувствуя себя немного неловко, и отвела взгляд.

— Тогда поешь еще. — Бай Циннянь радостно подложил ей еще мяса.

Лун Цяньлин послушно съела всё. Когда с едой было покончено, он отложил палочки и поскреб её пальцем под подбородком.

— Какая же ты милая...

Зрачки Лун Цяньлин сузились. Что он сказал? Милая? Разве это слово вообще применимо к ней? Она разозлилась и хотела было укусить его за палец, но Бай Циннянь ловко подхватил её

за загривок.

— Я иду собирать травы, составишь мне компанию!

Я не согласна! Отпусти меня!

Лун Цяньлин гневно сверкнула золотыми глазами, но Бай Циннянь совершенно не понимал, что она пытается выразить, решив, что она просто слишком взволнована и поэтому извивается, как веревка.

— Не капризничай, пойдем со мной. Раньше я всегда ходил один, а теперь, когда ты рядом, мне не будет так одиноко. Ну же, Сяо Хэй, соглашайся! — Бай Циннянь остановился и посмотрел на змейку своими красивыми, влажными лисьими глазами.

Лун Цяньлин замерла, прекратив борьбу, и посмотрела на него. Он что, сейчас пытался ластиться?

Заметив, что она колеблется, Бай Циннянь подался вперед и потерся лицом о её тельце.

— Спасибо, Сяо Хэй!

Тело Лун Цяньлин напряглось. Она и представить не могла, что этот проклятый лис окажется таким смелым. Разве он не боится, что она ядовита? И почему у неё вдруг так разгорячились уши? Мысли Лун Цяньлин спутались, и она даже не услышала, как именно он её назвал.

Бай Циннянь не был отважным героем — он просто очень любил животных. В его понимании те, кто не мог принять человеческий облик, были совершенно безобидны — как, например, нынешняя Лун Цяньлин.

Долина Ста Трав.

Бай Циннянь покинул Дворец Лисиц и направился в ближайшую Долину Ста Трав. Это были земли Клана Лисиц, поэтому здесь собирали травы только свои.

Его отец, Чжи Янь, недавно закрылся в своих покоях для медитации, чтобы пробить меридианы. У Бай Цинняня был небольшой талант к алхимии, поэтому он варил простенькие пилюли на продажу, чтобы прокормить себя и отца. Он не пользовался расположением семьи, поэтому никаких пособий не получал. Император Лисиц просто выбросил их на произвол судьбы, и если бы не эти пилюли да платки, которые вышивал отец, они бы давно замерзли насмерть в суровую зиму Цинцю.

— Сяо Хэй, сегодня наберем только простые травы, вглубь долины заходить не будем, — Бай Циннянь весело постучал по змейке, обвившейся вокруг его плеча.

Лун Цяньлин отвернулась, уклоняясь от его пальцев. Проклятый лисенок, почему он постоянно распускает руки?

Бай Циннянь улыбнулся и убрал руку:

— Ну вот и хорошо, пойдем собирать.

Все-таки иметь компанию гораздо лучше. Даже если это всего лишь маленькая черная змейка, он всё равно был счастлив.

— Это ты?

Знакомый голос раздался у него за спиной. Бай Циннянь обернулся и увидел Бай Шаогэна в окружении свиты.

— Второй принц... — Бай Циннянь повернулся к нему и поклонился.

Он до сих пор был благодарен ему за то, что произошло во дворце. Если бы не вмешательство Бай Шаогэна, он бы, скорее всего, уже был мертв.

Бай Шаогэн подошел ближе, его взгляд невольно упал на черную змейку на плече Бай Цинняня.

— Не нужно такой формальности, зови меня просто вторым братом. — Бай Шаогэн отвел взгляд и посмотрел на покорно склонившего голову Бай Цинняня.

— Слушаюсь, второй брат... — Бай Циннянь не осмелился возразить.

Бай Шаогэн помог ему выпрямиться и спросил:

— Ты пришел за травами? Хочешь присоединиться к нам?

— Второй брат, девятнадцатый пришел лишь за простыми травами, не смею вас задерживать, — поспешно отказался Бай Циннянь.

Бай Шаогэн кивнул:

— Тогда я пойду вглубь долины, будь осторожен.

— Хорошо, благодарю за заботу.

Бай Шаогэн со своей свитой величественно направился вглубь долины. Он пришел сюда, чтобы добыть редкие травы для матери — вчера на неё совершили нападение, и она была тяжело ранена. Как её сын, он должен был проявить участие. Он никак не ожидал встретить здесь Бай Цинняня.

Бай Циннянь проводил их взглядом и тяжело вздохнул:

— Сяо Хэй, ты знаешь, я чуть не умер от страха.

Лун Цяньлин раздраженно дернула хвостом. В воздухе всё еще висел запах, который вызывал у неё отвращение. Запах того старого лиса! Бай Шаогэн, будучи законным наследником, даже пах точно так же.

На самом деле Лун Цяньлин была знакома с Бай Шаогэном. Она помнила их первую встречу: тогда Бай Шаогэна преследовал глупый тигр Ху Жо, а она появилась и избила тигра до полусмерти, разыграв сцену спасения красавца. Но она не знала, что с того самого дня Бай Шаогэн отдал ей своё сердце.

К сожалению, позже Клан Драконов был истреблен, и Клан Лисиц сыграл в этом главную роль. Бай Шаогэн терзался чувством вины и не смел показываться ей на глаза. Даже когда он приходил к Бездне Вселенского Зла, он стоял лишь у края, боясь, что Лун Цяньлин возненавидит его из-за матери.

— Слышал новости? На Императора Лисиц вчера напали, он серьезно ранен!

— Да ладно? Как кто-то мог ранить такого могущественного Императора?

— Откуда мне знать? Во всем Мире Демонов, кроме того злого дракона из Бездны Вселенского Зла, кто еще способен на такое?!

— Брось, что ты мелешь? Прошло тридцать тысяч лет, может, тот дракон уже давно сдох!

<http://bllate.org/book/20004/1973381>